

Деяния животного царства.

Егор Дьяченко

Егор Дьяченко

Деяния животного царства.

<https://litres.ru/73998706>

SelfPub; 2026

Аннотация

В разгар войны между Республикой Удераль и Империей Каззи на просторах огромного леса происходит разрушительный природный катаклизм, который наносит сокрушительный удар по обеим армиям. Из хаоса выживают лишь немногие, среди которых девушка-доктор из Республики и парень-солдат из Империи. Теперь им предстоит выбраться из леса, преодолевая не только трудности общения, но и избегая свирепых хищников, а также людей, утративших связь с цивилизацией и ставших угрозой для всех.

Содержание

Глава 1. «1921 год. 11 августа. Утро.»	4
Глава 2. «1921 год. 11 августа. Утро.»	10
Глава 3. «1916 год»	15
Глава 4. «1921 год. 11 августа. День»	20
Глава 5. «1921 год. 11 августа. День»	25
Глава 6. «1917 год»	31
Глава 7. «1921 год. 12 августа. Утро»	35
Глава 8. «1921 год. 11 августа. Вечер»	41
Глава 9. «1921 год. 12 августа. День»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Егор Дьяченко

Деяния животного царства.

Глава 1. «1921 год.

11 августа. Утро.»

«Высоко сижу — далеко гляжу», — сказал сам себе Зондрих, который обустроил временный наблюдательный пункт на вершине гор, смотря в бинокль. Прямо под ним раскинулся огромный лес Теожаль, ставший домом для тысяч видов животных и растений. Лес располагался внутри горной системы, которая образовывала кольцо, и выбраться из неё можно было только через несколько ущелий. По несчастному стечению обстоятельств Теожальский лес находился прямо на границе двух противостоящих друг другу государств. Большая часть леса была на территории Республики Удераль, а оставшаяся часть принадлежала Империи Каззи. Долгие годы соседям удавалось договориться друг с другом о том, что Теожальский лес — территория, на которой нельзя вести войны, чтобы сохранить уникальную природную экосистему. Но, как это часто бывает, к власти в Республике и в Империи пришли другие люди, а с ними — и другой взгляд

на судьбу леса Теожалъ. И теперь, когда вспыхнула очередная война между удеральцами и каззийцами, их армии пришли в лес, чтобы окончательно утвердить своё господство над этой территорией.

Когда Зондрих наблюдал за множеством сражений, которые с разной плотностью были рассеяны по лесу, к нему пришёл один из его подчинённых, полный мужчина, и сказал:

— Босс, у нас всё готово.

— Вы заложили заряды именно туда, куда я вам указал?
— продолжая наблюдать, спросил Зонд.

— В точности, ни сантиметра в сторону, — с ухмылкой ответил подчинённый. — Когда взрывать будем? Вроде солдаты уже подошли к нужной местности.

— Не торопись. Нам нужно максимально эффективно использовать ловушку. Подождём, пока армии скопятся, и тогда уже будем взрывать.

— А ты уверен, босс, что твоя задумка остановит их войну? — спросил полный мужчина, как будто только сейчас додумался это спросить.

— Конечно нет, — посмотрев на вопрошающего, ответил Зонд. — Никакие наши действия не смогут остановить войну. Но разве ты забыл о том, что наша цель — не остановка войны?

— Не забыл.

— Тогда скажи мне, какая у нас цель? — спросил босс и, закончив наблюдение, подошёл к подчинённому.

Как только Зондрих подошёл к мужчине, тот сразу же занервничал. Он был внушительного размера, с каменным лицом, усыпанным мелкими шрамами и серыми глазами, взгляд которых пугал. Один вид своего босса заставил подчинённого тщательно подумать над ответом, на его вопрос. Но не успел Зондрих получить ответ, как к нему подбежал другой подчинённый, молодой парень.

— Босс, у нас проблема! — закричал он. — Волки пришли!

— Они что, ещё и по горам умеют лазить?! — возмутился Зонд и, бросив свой наблюдательный пост, схватил винтовку и побежал в лагерь.

Ещё до начала войны Республики Удераль и Империи Каззи мирное время в Теожальском лесу закончилось — уже как полтора года. Зондрих, бывший солдат Империи, который занимал в армии высокий военный пост, оставил войска и сбежал. За время его скитаний к Зонду присоединились такие же, как он, дезертиры. Среди дезертиров были как каззийцы, так и удеральцы. Свою интернациональную группу Зондрих решил назвать «Вольники». «Вольники» в конечном итоге пришли в Теожальский лес, найдя себе здесь пристанище. Радость Зонда была недолгой, ведь ему и его группе пришлось столкнуться с противником, который не захотел терять свой статус хозяина леса Теожаль.

Когда Зондрих прибежал в лагерь, он увидел панику своих людей, которых кусали и рвали волки. Численность стаи

в два, а то и в три раза превышала численность «Вольников». Несмотря на сопротивление людей, которые использовали огнестрельное оружие, животные действовали храбро и организованно. Но их организованность не была новостью для Зонда, ведь он знал, кто вожак этой стаи. Среди очень похожих друг на друга волков выделялась одна волчица, чья шерсть имела интересный окрас: с головы до ног цвет шерсти переходил с белого оттенка к чёрному. Она быстро двигалась по полю битвы и, рыча, отдавала приказы своим волчатам.

— Вольдама, — тихо сказал Зондрих, глядя на волчицу.
— Генеральша, чтоб её блохи съели.

Выбрав удобную для выстрела позицию, Зонд прицелился в волчицу и стал ждать, пока та остановится. Когда это наконец-то произошло, босс уже собрался выстрелить в Генеральшу, но на него напал один из волков, и пуля после выстрела ушла немного в сторону. Несмотря на сбитый прицел, пуля в цель всё-таки попала и ранила Вольдаму. Пока Зонд убивал напавшего на него волка с помощью топора, который всегда висел на его поясе, вокруг раненого вожака собрались её волки и встали защитной стеной. Как только вожак был выбит из боя, стая стала сражаться гораздо хуже, и волков уже начали теснить люди. Когда Генеральша немного пришла в себя, она подняла голову вверх и завывала. Этот вой довольно быстро привлёк того, кого Зондрих боялся увидеть. Расталкивая деревья, к лагерю выбежал громадный медведь

и зарычал так, что испугались и люди, и волки.

— А вот и Герцог Медуил собственной персоной, — сказал Зонд и прицелился в медведя.

К удивлению, Медуил не стал кидаться на всех подряд, а сначала нашёл глазами Зондриха. Когда человек и животное встретились взглядами, они на несколько секунд замерли. Зонд, несмотря на испуг, не стал показывать врагу свой страх, а, оскалив зубы, выстрелил в Герцога. Пуля попала в тело медведя, но не нанесла видимого урона, а лишь разозлила его и заставила помчаться прямо на лидера «Вольников». Не успел начаться бой, как произошёл взрыв в горах. Взрыв не только разнёс одну из гор, осколки которой стали падать на лес, но и разрушил горное озеро, вода которого неуправляемым потоком помчалась вниз. Несмотря на все расчёты Зондриха, довольно быстро стало ясно, что лагерь также будет смыт водой.

— Отступаем! — крикнул босс, и его приказ все «Вольники» стали выполнять с особым рвением.

Животные также стали отступать, почувствовав опасность. Во время отступления медведь пробегал мимо волчицы, которую окружили волки из её стаи. Она, как будто прося его помощи, издала жалобный звук. Но Медуил эту просьбу проигнорировал и бросился бежать в одиночку, оставив в беде Вольдаму. Это вынудило нескольких волков Генеральши поставить под угрозу свою жизнь и, схватив волчицу зубами, пытаться вынести её в безопасное место. И когда спроб-

воцированный природный катаклизм достиг места, где стоял лагерь «Вольников», стихия уничтожила всё и всех, кто был на её пути, после чего обрушилась на лес.

Глава 2. «1921 год. 11 августа. Утро.»

В отличие от имперской армии, Республика Удераль разрешает женщинам участвовать в военных действиях в качестве солдат на передовой. Принято считать, что женщины, хоть и слабее физически, более выносливы и способны выдержать даже самую адскую боль. Именно эти качества помогли лейтенанту Шанталь Дюрай выбраться живой и почти невредимой из боя, а также несколько километров нести свою раненую боевую подругу на спине. С трудом добравшись до лагеря и запросив у снабженцев коня, лейтенант принесла раненую в медицинский шатёр и передала её доктору Клариссе Дюрай, своей младшей сестре.

— Что с вами случилось? — спросила Кларисса.

— Попали в засаду, — ответила Шанталь. — Из всего отряда выжить смогли только я и она. Даже капитан погиб. Полный провал.

— Ты ранена?

— Не думай о моих царапинах, помоги ей, — ответила лейтенант и указала на раненую подругу.

— Раны тяжёлые, не уверена, что смогу оказать ей нужную помощь.

— Если кто-то и сможет спасти её, только ты, малышка моя, — сказала лейтенант и подошла к Клариссе. — Мне нужно съездить в главный штаб и доложить о провале миссии. Пожалуйста, Клара, спаси мою боевую подругу, — попросила старшая сестра и взяла за руку младшую.

— Сделаю всё, что смогу, Шанти.

Услышав это обещание, лейтенант улыбнулась и вышла из медицинского шатра. Она села на уже подготовленную для неё лошадь и покинула лагерь.

Кларисса действительно сделала всё, чтобы спасти раненую. В процессе операции в её голове вновь всплыла мысль, которая заставила Клару занервничать. «А что было бы, если бы Шанталь получила такое же тяжёлое ранение? Или вообще не смогла бы уйти живой из той засады?» — подумала девушка. Ещё до того, как Кларисса присоединилась к республиканской армии, она каждый день переживала за сестру, не зная, что с ней происходит на войне. Сейчас, когда она находилась рядом с Шанталь, переживаний стало больше. Теперь каждое задание сестры Клара переживала с трудом и даже молилась Богу, в которого не особо верила, чтобы Шанталь вернулась живой. Думая о том, как она рада, что сегодня сестра осталась жива, Кларисса не смогла сдержать слёзы, которые быстро слились в единую каплю на её напряжённом от тяжести операции лице. Когда операция была окончена и Клара выполнила обещание о спасении боевой подруги своей сестры, девушка села на стул и от усталости

прикрыла глаза, практически сразу провалившись в сон.

Ей снился 1916 год и первый день войны. Будучи восемнадцатилетней студенткой медицинской академии, она проводила учебную операцию, когда по средствам связи сообщили, что Империя Каззи вероломно напала на Республику Удераль. Это известие испугало всех, но Кларисса в первую очередь испугалась не за себя. Сразу после окончания учёбы она рванула домой в надежде успеть вовремя. Забежав в дом, она поднялась на второй этаж и зашла в комнату сестры. В этот момент Шанталь надевала свою армейскую форму.

— Ты едешь на войну? — спросила Клара.

— Это мой долг, малышка, — ответила Шанти. — Я должна защитить вас.

— Я поеду с тобой.

— И что ты там будешь делать?

— Лечить раненых.

Услышав ответ, Шанталь подошла к сестре и взяла её за руку.

— Ты останешься здесь, и это не обсуждается. Тебе нужно закончить учёбу, а ещё позаботиться о наших родителях. Здесь ты нужнее, чем там. Тем более, если ты останешься на гражданке, я буду меньше о тебе беспокоиться. Ты понимаешь меня, малышка?

— Понимаю, — тихо ответила Кларисса и, упёршись лицом в плечо Шанталь, заплакала.

— Перестань плакать. Не нужно провожать меня со сле-

зами, ведь я планирую вернуться домой живой, — сказала старшая сестра с улыбкой, невольно заставив младшую улыбнуться.

Затем обе сестры спустились на первый этаж, где их уже ждали родители. Мама Анаис всеми силами сдерживала слёзы, а отец Жан-Жак был явно горд за дочь.

— Ты готова, Шанти? — спросил отец.

— Всегда готова! — громко ответила Шанталь.

— Мы все будем по тебе скучать, доченька, — сказала мама. — Ты только не забывайся там, на войне. Помни, что тебя ждут дома.

— Я всегда буду об этом помнить, — сказала старшая дочь и, обняв родителей двумя руками, прижала их головы к своей.

После прощания, когда Шанти уже покинула дом, Кларисса и Анаис дали волю своим чувствам и разрыдались на весь дом. По итогу даже Жан-Жак не смог сдержаться и расплакался вместе с ними.

Это воспоминание было настолько чувственным, что, когда Клара проснулась, она плакала. Из-за слёз в глазах она не сразу заметила парня, одетого в форму Империи Каззи, который прорвал себе проход через боковину шатра. Когда Кларисса осознала, что происходит, имперец поднял нож и одним ударом убил ту самую девушку, которую не так давно спасла Клара. Шокированная таким событием, доктор Дюрай закричала, и на её крик прибежал охранявший шатёр

солдат республики. Он вступил в бой с имперцем, но проиграл и был убит ножом. Когда каззиец убил солдата, он снова обратил внимание на Клариссу, которая не стала бежать, а схватившись за поднос с различными медицинскими инструментами, стала метать их во врага. Острый скальпель воткнулся парню в ногу, и он со стоном выдернул его из себя, после чего подбежал к девушке и ударил её кулаком по лицу. В этот момент на него напал ещё один солдат республики. Несмотря на внезапность атаки, имперец смог избежать каких-либо ранений и убить солдата ударом ножа в сердце. Лежащая на полу шатра Кларисса испугалась вида каззийца, по рукам которого лилась кровь, и стала отползать от него. И в тот момент, когда имперец, разозлённый на возникшие сложности, уже стал доставать пистолет из кобуры на поясе, вдалеке прогремел взрыв, который сопровождался землетрясением. Спустя несколько минут, во время которых все находившиеся в медицинском шатре люди просто замерли на месте, стал отчётливо слышаться приближающийся звук воды. Когда звук оказался совсем близко, движущийся на огромной скорости поток смыл медицинский шатёр и всех, кто был внутри.

Глава 3. «1916 год»

Высадившись из грузовика, который привёз Юльдена Морка в его деревню, парень пошёл пешком по главной улице. По пути ему встречались соседи, которые тепло приветствовали героя Имперской армии, который успел стать таковым, в свои двадцать два года. Подойдя к ограде своего родного дома, он первым делом увидел девушку, чьи рыжие волосы были собраны в хвост; она была заметно беременна. Однако её живот не мешал ей полоть грядки на огороде, стоя в раскорячку.

— Какая же скотина мой брат, раз заставляет свою беременную жену копать в грязи, — с улыбкой сказал Юльден. — Вот что бывает, когда вместо такого красавчика, как я, ты, Эдна, выбрала такого страшила, как он, — засмеявшись, дополнил парень и зашёл через калитку во двор.

— Хочу напомнить тебе, Юль, что вы с Хайденом — близнецы, — сказала рыжая девушка и подошла к нему. — Рада видеть тебя, братец.

— И я тебя, сестрица.

После приветствия они крепко обнялись. Затем Юльден наклонился к животу Эдны и погладил его очень аккуратно.

— Как там моя племянница? — спросил парень.

— Где-то через месяц готовится появиться на свет Бо-

жий, — радостно ответила девушка, после чего погрузилась и спросила:

— Правда, что началась война?

— Правда, — нехотя ответил Юль.

— Как же тебя отпустили в отпуск в такое время?

— Для нашей группы готовят особое задание. Подготовка займёт месяц. Поэтому у меня есть неделя для того, чтобы отдохнуть, ведь не факт, что будет время в будущем.

После этого разговора повисло грустное молчание, а через несколько секунд Юльден спросил:

— Где брат?

— Пошёл помогать нашему другу-ветеринару, — ответила Эдна.

— Тогда пойду туда и приведу его домой. Жди нас, мы скоро, — сказал парень и вышел со двора.

— Я всегда жду вас, — сказала Эдна и вернулась к работе в огороде.

Пройдя до конца деревни, Юльден оказался возле богатого хозяйства, вокруг которого паслись различные животные, но в основном лошади. Подойдя к дому, Юль постучался, и дверь ему открыл худощавый парень, чуть старше его, с лысой головой и в очках.

— Юльден?! — удивился парень.

— Привет, Гаусер, давно не виделись, — сказал Юль и преобнял старого знакомого.

— Как ты смог вырваться к нам в такое время?

— Это не важно. Где мой брат?

— В гараже, чинит мою машину.

— Я смотрю, ты неплохо поднялся. Неужели быть ветеринаром нынче выгоднее, чем солдатом? — без зависти спросил Юль.

— Мне кажется, что кем угодно быть выгоднее, чем солдатом. А если не выгодно, то безопаснее. Мы же каждый день не рискуем быть убитыми случайной пулей.

— Ну, солдаты же не просто так рискуют быть убитыми.

— Всё ради того, чтобы стать героем? Тебя так сильно успокаивает мысль о том, что ты будешь лежать в гробу, но с медалью на груди?

Эти слова разозлили Юльдена, но он решил ответить сдержанно.

— Нет, мы, солдаты, рискуем своими жизнями не ради наград, а для того, чтобы ты и все остальные граждане нашей империи могли жить и работать. Мы рискуем своими жизнями, чтобы вам не пришлось рисковать своими.

Этот ответ услышал не только Гаусер, но и другой парень, похожий как две капли воды на Юльдена (разве что располневший), который подошёл к ним сбоку и сказал:

— Твои слова имели бы смысл только в том случае, если бы не возникла проблема с нашей регулярной армией и не понадобилось объявлять мобилизацию.

— Это необходимо. Удеральцы также мобилизуют свою страну, — сказал Юль.

— Но они это делают ради того, чтобы защититься от агрессора. А зачем нам призывать гражданских на войну? Зачем нам такая большая армия? Мы планируем захватить всю Республику Удераль?

— Я не знаю планов нашего императора. Но того, что знаю я, для меня достаточно, чтобы быть убеждённым в том, что нашей стране необходимо было напасть первыми. Никто из вас не видел тех ужасов, которые творились руками удеральцев на приграничных территориях. Никто из вас не видел лагерей для каззийцев, в которых республиканцы мучили наших соотечественников. Никто из вас понятия не имеет о происходящем вокруг, но каждый делает выводы о правильности и неправильности войны. Скупые знания рождают посредственные взгляды, которые формируют неправильные выводы. Так говорил полковник, который воспитал нас в военной академии. Ну так что, Хайден, близнец мой любимый, можешь ли ты, будучи обычным механиком, рассуждать о вещах, которых не понимаешь?

Этот монолог и вопрос Юльдена создали вокруг гнетущую атмосферу. В какой-то момент даже показалось, что вот-вот может начаться конфликт, но всё изменила женщина. Пришедшая Эдна дала подзатыльники каждому из братьев-близнецов, а также Гаусеру.

— А мне за что? — возмутился ветеринар.

— За компанию, — грозно ответила девушка. — Завели тут дурные разговоры, чтоб вас. Мне помощь на огороде

нужна, а они тут прохлаждаются, политику обсуждают. Муж, ты починил машину Гаусера?

— Починил, — ответил Хайден.

— Значит, говори пока своему другу — и немедленно домой! Тебя это тоже касается, Юльден!

— Хорошо, как скажешь, — с улыбкой сказал Юль, и вместе с братом и невесткой они направились домой.

Глава 4. «1921 год. 11 августа. День»

Когда Юльден пришёл в себя, он лежал на дне грязевой ямы, в луже воды, а вокруг было всё усыпано листьями и ветками. Первым делом он посмотрел наверх и увидел вырванное с корнем дерево, которое нависало над ямой, лишь чудом не провалившись в неё. Когда Юль попытался встать, он почувствовал жуткую боль в левой ноге. Как оказалось, падение в яму для него было особенно неудачным, ведь ветка дерева пробила его икру насквозь и держала ногу будто в тисках. Любые движения и старания вытащить ногу приносили лишь боль, но не результат. Бросив на время попытки, Юльден осмотрелся вокруг и лишь сейчас заметил на противоположной стороне ямы человека, одетого в форму Республики Удераль.

— Черт подери! — воскликнул парень. — Надеюсь, ты мёртв.

Но его надежды не оправдались, и тело подало признаки жизни. Человек встал и, увидев перед собой земляную стену, повернул голову к Юлю.

Когда они встретились взглядами, то сразу узнали друг друга. Неудивительно, ведь до этого неизвестного природ-

ного катаклизма, уничтожившего всё вокруг, один пытался убить другого в медицинском шатре удеральцев. Юльден Морк и Кларисса Дюрай встретились взглядами. При этом в глазах парня было разочарование, а вот в глазах девушки — только злоба. Юль сразу же потянулся к кобуре, висевшей на его поясе, и был рад обнаружить её и содержимое на месте. Клара посмотрела в сторону и увидела большую палку, которая вполне могла сойти за оружие. Теперь всё зависело от скорости. Девушка наклонилась и, схватив палку, бросилась на врага, но была остановлена пулей, которая пролетела в сантиметре от её лица. Выстрел испугал Клариссу, отчего она выронила палку и от страха начала глотать воздух.

— Промахнулся. Повезло тебе, девка, — сказал Юльден и посмотрел на Клару.

Девушка, на его взгляд, была достаточно симпатичная, хоть и слишком худая. Её тёмные волосы слиплись от грязи, а в больших карих глазах скопились слёзы. По грязной форме можно было точно сказать, что она не солдат, а именно доктор. Также он был рад увидеть на её спине специальный медицинский рюкзак, почему-то красного цвета, в котором медики из республиканской армии таскали свои инструменты. Он обрадовался этому факту, когда понял, что самостоятельно вытащить ногу он, конечно, может, а вот обработать опасную рану и сделать перевязку — нет.

— Эй ты, удералийка, — обратился Юльден к девушке. — Ты мой язык понимаешь?

— Плохо, — ответила Кларисса на каззийском языке.

— И так сойдёт. Я на вашем языке не говорю, поэтому будем общаться на каззийском. Чтобы тебе было ясно, я буду сопровождать свои слова жестами. Поняла? — спросил парень, активно махая руками.

— Поняла.

— Хорошо. Ты сможешь мне вылечить ногу. Ты должна это сделать, или я тебя застрелю.

Кларисса поняла, что от неё требуется, и поняла, что нацеленный на неё пистолет означает угрозу. Девушка сняла с плеч рюкзак и вытащила оттуда несколько помятых железных футляров и флягу.

— Что за жидкость в этой фляге? — спросил Юльден.

— Спирт, — ответила Клара.

— Дай попить, — неожиданно попросил парень.

— Нет! — ещё более неожиданно отказала девушка.

— Почему?

— Не вижу смысла тебе, тупой имперской скотине, объяснять, что нам нужен спирт, чтобы обработать раны. Если ты сам до этого не додумался, я не буду тебе, тупица, это разъяснять. Понял? — громко и смело сказала Кларисса на удеральском языке.

— Ничего не понял, что ты там сказала. Говори понятнее, или пушу пулю в лоб.

Успокоившись, девушка всё же решила объяснить свой отказ. С трудом, но ей удалось вспомнить некоторые каззий-

ские слова, из которых Юльден понял только эти:

— Нужно, для лечения ран. Экономить надо. Пить нельзя.

— Ну да, так-то ты права, — с улыбкой сказал Юль. — Просто ты же будешь мою ногу вытаскивать, а это жутко больно. Я хотел выпить немного, чтобы уменьшить боль.

— Терпи, — сказала Клара.

Поняв, что по-другому не получится, Юльден всё-таки решился.

— Ладно, можешь начинать, — сказал парень, и Кларисса подошла к нему и присела на колени. — Только, пожалуйста, не резко, — успел попросить Юль, когда Кларисса схватила его за ногу и рванула её вверх.

Боль оказалась адской, отчего парень заорал и продолжал стонать на протяжении всего времени, что девушка вытаскивала его ногу. И когда нога Юля уже почти была свободна, он не выдержал и рухнул в обморок от болевого шока. Этой ситуацией тут же воспользовалась Клара, которая схватила пистолет, что уронил парень, и наставила его на врага. В этот момент она очень хотела выстрелить, но не могла. Она никогда раньше не убивала человека. Вернее, никогда не убивала лично. Поэтому она просто не смогла нажать на курок. Разочаровавшись и разозлившись на саму себя, Кларисса отпустила пистолет, и по её лицу потекли слёзы. Чтобы перестать плакать, девушка посмотрела вверх и сразу же заметила существо, сидящее на краю ямы. Этим существом была огромная дикая кошка, больше всего похожая на рысь, но с ужа-

сающе большой челюстью, в которой торчали острые зубы. Рысь спокойно сидела и наблюдала за людьми и ушла только тогда, когда поняла, что её заметили. Испуг лишил Клариссу последних сил, и она, отойдя к краю ямы, села на землю и упёрлась спиной в стенку. Несмотря на своё состояние, Клара не впадала в панику, а, наоборот, стала думать. Рысь, которую она видела сейчас наверху, явно ждёт, пока люди сами к ней выберутся. И она точно дождётся, ведь другого выбора, как выбираться на поверхность, у Клариссы нет. Также она довольно быстро поняла, что самостоятельно выбраться у неё не получится. С отвращением взглянув на имперца, который сейчас лежал без сознания, истекая кровью, Клара смогла принять неизбежное и всё-таки решила ему помочь.

Глава 5. «1921 год. 11 августа. День»

Природный катаклизм, спровоцированный взрывом, стал большой проблемой для армий Республики Удераль и Империи Каззи, которые потеряли большую часть войск. Каждая из сторон воспринимала это событие как ловушку другой стороны и осуждала соперника за отвратительность этого поступка. В ближайшее время как имперцы, так и республиканцы организовали отряды для поиска выживших солдат своей армии и ликвидации вражеских. Один из таких отрядов вызвалась возглавить лейтенант Шанталь Дюрай, которая очень хотела найти свою младшую сестру. Каждый отряд получил свою зону поиска, и когда был дан общий приказ о начале операции, отряд Дюрай в количестве семи человек направился в лес. Первыми, с кем они столкнулись, были солдаты Империи Каззи. Они, втроём, будучи отрезанными от остальной армии, не бросили сражаться, а организовали западню, в которую попал отряд Дюрай. К счастью, оружие имперцев было неисправным, отчего они смогли только тяжело ранить одного из республиканцев, прежде чем были застрелены. За неимением других вариантов лейтенант Дюрай назначила двоих солдат, которые должны были отнести ра-

неного обратно в лагерь. Таким образом, поисковый отряд стал меньше практически наполовину. Следующая стычка с врагом не заставила себя долго ждать. Отряд Дюрай наткнулся на волков, которые, к удивлению всех, были очень агрессивно настроены. Волки, чьё число превышало десять голов, практически одновременно напали на людей. Одного из солдат довольно быстро загрызли, а трое других, в том числе и Шанталь, смогли отбиться и даже дожидаться помощи от тех, от кого её не ждали. Многих волков перестреляли внезапно появившиеся люди, остальные хищники сбежали. Но то, что незнакомцы спасли отряд Дюрай, не означало, что им можно было доверять. Шанталь перезарядила оружие и наставила прицел на одного из незнакомцев, сидящего на коне, который показался ей главным.

— Кто вы такие? — спросила Шанталь на каззийском языке.

— Меня зовут Зондрих, а это мои «Вольники», — с улыбкой сказал всадник также на каззийском.

— Я не об этом спрашиваю. Вы солдаты Империи Каззи?

— Мы свободные люди, лейтенант, в отличие от тебя.

— И что это значит?

— Это значит, что нам не приходится убивать тех, на кого нам просто указали пальцем и сказали: «Это ваши враги — фас». То есть нам не нужно делать то, что делаешь ты — цепная собачонка республиканской армии.

— Я в армии уже десять лет и пошла служить по собствен-

ному желанию, как только стала совершеннолетней, — уверенно сказала Шанталь. — Я не собачонка, а та, чьей профессией стало защищать свою родину.

— Когда-то я тоже так говорил, лейтенант, — убрав улыбку с лица, сказал Зондрих.

— Я задам ещё один вопрос. Вы ведь не просто охотники, так? Зачем вам оружие? Кого вы с его помощью убиваете?

— Тех, кого действительно стоит убивать — солдат, — ответил мужчина, на лице которого отразилась злость.

Шанталь сразу поняла, к чему всё это идёт, и не ошиблась. «Вольники» наставили оружие на неё и двух её соотечественников, после чего начали стрелять. Избежать расстрела смогла только лейтенант Дюрай: она упала на землю и, откатившись в сторону, рухнула в овраг, после чего покатила ещё ниже по склону, ударяясь о деревья и камни. Как только девушка оказалась внизу, она тут же бросилась бежать, не смотря на боль во всём теле.

— Босс, мы будем её преследовать? — спросил один из «Вольников».

— Нет, нам и без неё есть кого отстреливать в лесу, — ответил Зондрих. — К тому же она упала прямо в охотничьи угодья Графа, а значит, ей всё равно не жить.

Пробежав достаточно, чтобы понять, что её не преследуют, Шанталь остановилась и присела у дерева. Она тяжело дышала и от боли непроизвольно начала плакать. На секунду она даже подумала отчаяться, пока не ударила сама себя

по щеке.

— Возьми себя в руки, Шанти. Твоя малышка Клара сейчас наверняка в большей опасности, чем ты. Нужно подняться и идти её искать, — сказала она сама себе и сразу же встала на ноги.

Однако, почувствовав боль в колене, она снова наклонилась, чтобы проверить состояние сустава, и в этот момент услышала громкий шум над головой и увидела падающую на неё ветку, от которой ей пришлось уворачиваться. Избежав участи быть придавленной, она сразу стала осматриваться вокруг и увидела в небе птицу, чьи крылья, казалось, заслоняли солнце. После того как птица сделала круг, она села на другое дерево, которое было в десятке метров от Шанталь. Как оказалось, этой птицей была сова, или, скорее, филин. Его крылья имели аномальные размеры, превосходя размеры тела втрое. Также, несмотря на расстояние, лейтенант Дюрай смогла рассмотреть его круглые жёлтые глаза и острые когти, впившиеся в дерево.

— Ты же вроде ночной хищник, — сказала сама себе Шанталь. — Так какого чёрта ты не спишь?

В ответ на это филин взлетел и помчался на неё. И снова с большим трудом девушка смогла увернуться от удара, отскочив в сторону. Понимая, что без оружия, которое она была вынуждена бросить во время стычки с «Вольниками», ей не справиться, она снова решила бежать. Филин не отставал, постоянно находясь прямо над девушкой. Он уверен-

но облетал препятствия в виде крон деревьев и, казалось, полностью контролировал ситуацию. Через несколько минут Шанталь выбежала из леса и оказалась на поляне. Понимая, что именно здесь её будет легче всего атаковать, она хотела вернуться в лес, но филин преградил ей дорогу, напав сзади и поцарапав ей руку своими когтями. В этот момент у Дюрай не осталось выхода, и она побежала вперёд по полю. Конечно, небесный хищник только этого и ждал. Филин взял разгон и, словно самолёт в пике, устремился прямо в спину Шанталь. В какой-то момент казалось, что птица сможет поймать свою добычу, но как только филин приблизился к девушке, она развернулась и ткнула в него палкой, словно копьём. От удара хищник потерял равновесие и на скорости воткнулся в землю. Шанталь, сильно уставшая от бесконечной беготни, была не в силах продолжать бег, отчего упала на землю и стала ловить ртом воздух. Прошло около минуты, прежде чем филин подал признаки жизни. Хищник поднялся на ноги и повернулся к девушке. Его жёлтые глаза стали красными. Взглянув на Дюрай кровавым взглядом, филин издал оглушительный крик, после чего бросился на человека, волоча за собой крыло. Шанталь была готова к схватке, взяв в руку камни и толстую палку. Когда животное и человек сошлись в битве, каждый выбрал свою тактику. Филин пытался накрыть крылом человека, попутно кусая её клювом и пытаясь оцарапать когтями. Человек отмахивалась палкой, постоянно кидая в животное камнями. Спустя несколько ми-

нут этой хаотичной борьбы они оба выбились из сил.

— Ты проиграла, курица, — сказала Шанталь, падая на землю от усталости и множества мелких ранений.

В ответ на слова человека филин снова издал крик, но в этот раз он был менее громкий, после чего упал без движения. Спустя несколько секунд так же свалилась и Шанталь, потеряв сознание.

Глава 6. «1917 год»

Прошёл почти год войны, прежде чем Юльдену удалось вернуться на родину, закончив выполнение заданий на границе и в тылу врага. Оказавшись в штабе, в одном из крупных городов империи, он хотел выпросить для себя отпуск и съездить в деревню, к брату Хайдену, Эдне и своей племяннице, но передумал, когда получил важную информацию. Его брат-близнец попал под мобилизацию, и эта новость испугала Юля. Недолго думая, он запросил отпуск и направился в распоряжение комиссии, которая занималась мобилизацией. Там он всеми силами стал пытаться «отмазать» своего брата. Он использовал абсолютно все аргументы: его важность для деревни, недавнее рождение ребёнка и тот факт, что сам Юльден уже находится в армии, а значит, другому представителю мужского пола семьи Морк можно дать бронь. Однако его аргументы не сработали. Тогда Юльден направился прямо к ответственному за мобилизацию в округе, где расположена его родная деревня. Ответственным был назначен боевой полковник, которому из-за этой важной задачи отменили отпуск. Юль смог найти общий язык с полковником и договорился с ним, чтобы Хайдена не брали в армию. Но при одном условии: Юльден найдёт своему брату замену. Поразмыслив над этим вопросом и несколько раз

попросив прощения у Бога, он вписал их общего с Хайденом друга Гаусера. Спустя месяц, когда Юльден уже готовился отправляться на новое задание, он увидел в распоряжении своей части того, кого увидеть не ожидал.

— Хайден?! — удивился Юль, узнав брата в одном из многочисленных рядовых.

— Привет, брат, — сказал Хай и обнял близнеца. — Ты ещё жив, героический вояка.

— Что ты тут делаешь? Тебя что, мобилизовали? Ты же вне призыва как главный механик района.

— Я пошёл добровольцем.

— Ты? Уверенный пацифист и противник захватнических войн? Почему?

— Я был вынужден пойти ради Гаусера. Его мобилизовали, а я не мог его бросить.

— Значит, друга ты бросить не мог, а жену с малолетним ребёнком бросил с лёгкостью?

— Эдна меня поняла и приняла мой выбор. Пойми и ты меня правильно, Юль. Я не хочу воевать, не хочу убивать и захватывать. Я на всё это пошёл ради того, кто спас мою дочь и твою племянницу.

— В каком смысле?

Хайден не успел ответить на этот вопрос, ведь его командир приказал встать в строй и строевым шагом направиться в казарму. Чтобы узнать подробности, Юльден пошёл в штаб связи и попросил связать его с почтовым отделением

в районном центре, рядом с которым располагалась его родная деревня. Спустя несколько часов, которые понадобились для того, чтобы привести нужного абонента к телефону, Юль услышал голос Эдны. Парень тут же стал заваливать её возмущениями о том, что его брат решил отправиться на войну.

— Скажи мне, Эдна, почему твой муж решил так поступить?

— Наверное, он сказал тебе уже о том, что сделал он это ради Гаусера. А дело вот в чем. Мои роды начались внезапно, а врач в деревне, как назло, в этот момент отсутствовал. Единственным, кто знал, как принимать роды, пусть и у всяческих коров, лошадей и прочих животных, был Гаус. Хайден попросил его помочь, и он согласился. В процессе родов возникла проблема, ведь наша доченька всё никак не хотела появляться на свет. Гаусеру пришлось помочь ей, с помощью рук. Как оказалось, ребёнок запутался в пуповине, и был риск того, что она может себя ею задушить. Слава Богу, всё прошло хорошо, и с помощью Гауса наша дочь всё-таки родилась живой и здоровой.

— Господи, Эдна, я так счастлив, что с вами всё хорошо, — сказал Юль нервным голосом. — Но неужели нельзя было отплатить Гаусеру по-другому? Зачем Хайден пошёл за ним на войну?

— Ты бы слышал, как страшно ревел Гаус, когда узнал, что его отправят воевать. Он испугался настолько, что обмочился. Твой брат не мог бросить нашего друга одного, а я с

ним согласилась.

— Что за черт?! — скрипя зубами от злости, сказал Юльден. — Что теперь делать? — спросил он сам у себя.

— Юль, ты же военный герой и имеешь в армии достаточное количество связей, ведь так? — спросила Эдна.

— Что-то в этом роде. К чему ты клонишь?

— Ты можешь сделать так, чтобы Хайден и Гаусер были рядом с тобой? Чтобы их не бросили сражаться в самое пекло?

— Это война, Эдна, тут везде пекло. К тому же у меня другая специализация. Парни не могут быть рядом со мной.

— Пожалуйста, дорогой мой братец, ты же можешь что-нибудь сделать, — сказала девушка, и по её голосу было понятно, что она начала плакать.

— Я что-нибудь придумаю, — ответил Юль и положил трубку.

В этот момент он так сильно возненавидел себя, осознавая, какой грех он совершил абсолютно бессмысленно, что был готов наложить на себя руки.

Глава 7. «1921 год. 12 августа. Утро»

Когда Юльден вновь открыл глаза, он увидел всё ту же картину, что и до того, как рухнул в обморок от боли. Он лежал в яме, а напротив него спала, трясась от холода, удеральская девушка. Но в этот раз, когда он попытался встать, он смог это сделать, пусть даже и с болью. Юль осмотрел себя и понял, что девушка-доктор перевязала все его крупные раны. Возможно, это и позволило ему выжить. Вскоре проснулась и Кларисса, которая, как только увидела перед собой стоящего парня, тут же вытащила из-под бёдер пистолет и направила на него. Этого действия имперец не испугался, а лишь засмеялся и сказал:

— Ты хоть стрелять-то умеешь?

— Умею, — ответила Клара напряжённо.

— А в людей когда-нибудь стреляла?

— Нет.

— И правильно. Убивать людей — плохо.

— Тебе ли не знать, имперская скотина, что значит убивать людей. Наверняка ты лично убил сотни моих соотечественников, — сказала Кларисса на удеральском языке.

— Что ты там бормочешь на своём языке? Опять меня

грязью поливаешь? — ухмыльнувшись, спросил Юльден. — Ты всё равно не выстрелишь, особенно в того, кого недавно спасла от смерти. Так что отдай мне пистолет.

— Нет, — резко ответила Кларисса. — Ты убьёшь меня.

— А зачем мне это? Я ведь тоже не дурак. Понимаю, что без твоей помощи я не смогу выбраться из этой ямы. Как бы мне этого ни хотелось, но нам придётся сотрудничать. Или что, ты надеешься на то, что кто-нибудь придёт и спасёт тебя?

— Моя сестра наверняка жива и сейчас ищет меня. Она придёт, и тебе конец, чёртов каззиец, — сказала на удеральском языке Клара, а затем сказала на каззийском: — Нет.

— Ну вот и отлично. Значит, нам нужно разработать план того, как мы будем выбираться. Идеи есть?

— Подними меня. Я тебя потом вытащу.

— Нечестная идея. Я смогу тебя поднять наверх, а вот ты меня вытащить — нет. Но мы можем попробовать наоборот. Давай ты меня посадишь, я выберусь, а затем использую вон ту верёвку, которая висит на одной из веток, и вытащу тебя.

— Ты бросишь меня.

— Если ты переживаешь по этому поводу — можешь оставить себе пистолет. У меня другого оружия нет, а без оружия будет сложно выбраться из леса, учитывая тот факт, что вокруг достаточно хищников.

— Точно, хищник. Нужно дать тебе возможность выбраться и проверить, нападёт ли на тебя та самая рысь, что

караулит нас со вчерашнего дня. Если она нападёт и убьёт тебя, я просто продолжу ждать помощи в этой яме, но при этом избавлюсь от тебя, накормлю твоим телом ту рысь, и оружие останется мне, — сказала Кларисса на удеральском языке, посмотрев на Юльдена, который, судя по его лицу, вообще ничего не понял.

— Мне всё интересно, что ты там про меня говоришь на своём языке? Неужели все эти слова — лишь ругательства в мой адрес?

— Нет. Давай выбиратья.

Разработав простой план, Юльден и Кларисса начали его реализацию. Тут же они столкнулись с проблемой. Клара должна была посадить Юля, чтобы тот смог дотянуться до самой ближайшей ветки дерева, которое лежало прямо рядом с ямой. Однако вес девушки был в два раза меньше, чем у парня, и она не могла удержать его на спине. Поэтому Юльден предложил последний вариант, который Кларисса приняла с трудом. Рыхлые стены ямы не позволили бы выдолбить в них отверстия, чтобы по ним забраться наверх, но эта же грязь могла стать дополнительной опорой. План был таким: Клара упёрлась спиной в стенку ямы, а Юльден её немного туда вдавил, после чего залез на неё сверху.

— Быстрее, урод чёртов! — орала девушка, на плечах которой стоял парень и пытался дотянуться.

Ощущая некоторое удовольствие от такого "доминирования", Юльден решил встать прямо на голову Клариссы, по-

сле чего прыгнул и смог схватиться рукой за ветку. Несмотря на травмы и усталость, благодаря физической силе, Юль смог подтянуться и всё-таки залез наверх. Выбравшись из ямы, парень стал тут же осматриваться.

— Помогай! — кричала девушка со дна.

И тут произошло то, что Кларисса никак не ожидала.

— Ну и где та рысь, которую ты так хотела от меня скрыть? — спросил Юльден на чистом удеральском языке.

— Что? Ты знаешь мой язык? — удивилась Клара.

— Конечно, знаю. Я разведчик и диверсант, который часто работал в вашем тылу. Я не мог не выучить удеральский.

— Тогда почему ты делал вид, что не понимаешь меня?

— Для того, чтобы ты раскрыла свою гнилую сущность. Ты хотела, чтобы меня сожрала рысь, так ведь?

— Да, так и есть, — честно призналась девушка, понимая, что нет смысла скрывать правду.

— А что бы ты делала, если бы эта хищная кошка съела меня, а затем съела бы твою сестру, которая должна прийти к тебе на помощь?

На этот вопрос Клара не знала, что и сказать. Она опустила взгляд вниз и замолчала. Юльден также решил немного помолчать и снова осмотрелся вокруг, пытаясь разглядеть какого-либо врага. После минуты молчания парень снова спросил:

— Ну что, где твоя сестра или та самая рысь? Нет их. Что будешь делать теперь? Или что прикажешь сделать мне? Я

ведь могу просто бросить тебя умирать в этой яме и уйти. Хочешь этого, девка?

Вместо ответа Кларисса снова наставила на Юля пистолет.

— И что? Ты думаешь, я не смогу увернуться от пули? Я уже не первый год на войне и выпутывался из куда более сложных ситуаций.

— И что тогда ты здесь делаешь? — в отчаянии спросила девушка, с трудом удерживая пистолет в руках. — Просто брось меня здесь и уходи. Хватит надо мной издеваться.

— Я бы так сделал, но, к сожалению, за мной должок, а я привык отдавать все свои долги. Ты помогла мне залечить мои раны, а я помогу тебе выбраться из ямы. Как только ты окажешься наверху, мы разойдёмся в разные стороны, и всё. Согласна?

— Да, согласна, — сказала Кларисса и опустила пистолет.

— Ну и хорошо, тогда...

Не успел Юльден договорить свою мысль, как на него напали из засады. Та самая рысь, которую видела тогда Клара, запрыгнула на парня и хотела откусить ему голову, но Юль смог откинуть дикую кошку и броситься к яме.

— Кинь мне пистолет, скорее! — закричал парень.

Испугавшаяся девушка схватила пистолет и постаралась забросить его наверх, но ей не хватило сил и времени. Рысь снова запрыгнула на парня и укусила его за плечо. Испытав жгучую боль, Юльден развернулся и ударился об дерево, таким образом скинув хищника. Истекая кровью, Юль снова

бросился к яме и, спрятавшись за ветками, закричал:

— Кидай мне чёртов пистолет!

В этот раз рысь гораздо быстрее нашла свою жертву. Она прорвалась сквозь ветки и стала когтями рвать одежду парня. Когда Юльден уже приготовился к смерти, прозвучал выстрел, затем второй, а потом и третий. Одна пуля прошла мимо. Вторая попала рыси в лапу, а третья коснулась головы дикой кошки и так сильно её испугала, что та попыталась убежать, но вместо этого толкнула дерево прямо в яму. Дерево потянуло рысь за собой и первой скинуло её вниз, а затем упало на неё сверху. Юль успел спастись и, подбежав к яме, он громко спросил:

— Девка, ты жива?

— Да! — ответила шокированная Кларисса. — Вытащи меня!

Девушка, пройдя по дереву, смогла дотянуться до парня, и тот затащил её вверх.

— Ну что, расходимся? — спросил Юльден с улыбкой.

— Бежим пока в одну сторону, потом разберёмся, — ответила Клара, и они побежали в неизвестном направлении.

Глава 8. «1921 год. 11 августа. Вечер»

Когда Шанталь открыла глаза, она лежала на вполне приличной кровати в незнакомой для неё комнате. Вокруг было очень чисто и уютно, и она сама была помыта, переодета и перевязана. Такой расклад вещей не успокоил девушку, а заставил её насторожиться. Чтобы оценить обстановку, она выглянула в окно и сразу увидела нечто удивительное. Конь, с чёрной как тьма гривой и огромным телом, с невероятно развитыми мышцами, спокойно гулял по просторной поляне, высоко держа голову. Эта картина заворожила Шанталь, и она не сразу услышала звук открывающейся двери. В комнату зашёл мужчина с густой неухоженной бородой и такой же шевелюрой.

— Как хорошо, что ты пришла в себя, госпожа, — сказал он на удеральском языке, сияя от радости.

— Кто ты? — спросила Дюрай.

— Можешь звать меня Родель. Я уже давно живу отшельником в этом лесу и стараюсь помогать всем, кто попал в беду. А ты как раз из тех, кто попал в беду, так ведь?

— На меня напал филин с очень длинными крыльями.

— Знаю такого, его зовут Файпиро.

— Он твой питомец, раз ты дал ему кличку?

— Что ты, госпожа, нет, конечно. Файпиро — один из пяти вожаков Теожальского леса и не может стать чьим-нибудь питомцем.

— Пять вожаков? — удивилась девушка.

— Я тебе о них обязательно расскажу, но прежде я хочу убедиться, что с тобой всё в порядке. Могу я тебя осмотреть?

— Прежде чем я отвечу, скажите: это ты меня принёс сюда, перевязал раны и переделал?

— Всё верно. Я не мог бросить тебя умирать.

— И ты видел меня голой, так?

— Конечно. Я ведь мыл тебя, а это сложно сделать в одежде.

От этой новости, которая, конечно, не стала неожиданно для Шанталь, она слегка поёжилась. Родель был первым мужчиной, который не только увидел её голой, но и прикасался к ней там, где запрещено.

— Как тебя зовут, госпожа? — спросил мужчина.

— Шанталь Дюрай.

— Могу я тебя осмотреть, госпожа Дюрай?

— Да, — просто ответила девушка, понимая, что это в её интересах.

Родель подошёл к Шанталь и сначала осмотрел её раны на ногах и руках, а затем на голове. В конце он перешёл к телу и без разрешения Шанти отодвинул её одежду, чтобы проверить рану на груди. Это было ошибкой, ведь девушка чёт-

ким боковым ударила Роделя в челюсть, отчего он свалился на пол и заохал.

— Ах ты скотина. Раз ты лапал меня без сознания, то решил, что можешь и сейчас? — возмутилась девушка и, встав на ноги, быстро выбежала из комнаты в большую гостиную.

Ещё большей неожиданностью стала встреча Шанталь с тем самым филином Файпиро, который сидел на столе с перевязанным крылом. Как только старые враги увидели друг друга, они бросились в драку, но она не состоялась. Филин не смог взлететь из-за повреждения крыла и упал на пол, а Шанти, которая хотела использовать как оружие меч, висевший на стене, в ножнах, остановил Родель.

— Госпожа Дюрай, не нужно нападать на Файпиро. Только не в этом доме. Здесь запрещено насилие.

— Что эта курица делает здесь? — спросила девушка.

— Ему нужна была помощь, и я ему её оказал. Для меня нет разницы между животным и человеком. Я готов лечить всех.

Этот ответ остановил не только Шанталь, но и Файпиро, который как будто бы всё понял. Филин запрыгнул обратно на стол и отвернулся к стенке.

— Прошу прощения, госпожа Дюрай, за то, что проявил себя по отношению к тебе так грубо. Я уже так привык лечить животных, что совсем забыл о том, что тело женщины — храм, в который нельзя вторгаться без её разрешения.

Услышав это оправдание, Шанти даже усмехнулась и ска-

зала:

— И ты прости меня, Родель. Я ударила по привычке, чтобы защититься. Ты ведь не хотел мне зла, да и к тому же — ты и так меня уже всю облапал, да?

На этот вопрос мужчина решил не отвечать, но ответ был очевиден, ведь его лицо покраснело от смущения.

— Слушай, а у тебя есть что-нибудь поесть? — спросила Шанталь.

Этот вопрос тут же вернул Роделю отличное настроение, и он бросился накрывать на стол.

Обед оказался скромным и состоял только из овощей, но даже этому Шанти была рада. На удивление девушки, с ними за столом был и Файпиро, которому Родель насыпал какого-то корма. Филин активно ел и постоянно косился то на своё крыло, то на Шанталь.

— Не смотри так, ты первый на меня напал, — сказала девушка с ухмылкой. — Не по клюву я тебе оказалась, да?

На эту издёвку филин отреагировал криком.

— И не надо так кричать. Просто прими мою победу над тобой как факт и всё.

Файпиро снова крикнул, но уже гораздо тише, и продолжил есть.

— Ну не хочешь принимать поражение — да и не надо.

— Ты можешь говорить с животными? — спросил Родель.

— Нет, но несложно догадаться, что этот филин мне говорит, даже без слов.

— Как я тебя понимаю. Мой разговор с животными тоже во многом строится на мимике, жестах и прочих проявлениях невербального общения. Ну и так уж вышло, что этот лес дал мне способность немного понимать языки животных.

— Ты что, правда можешь разговаривать с животными? — спросила Шанталь, не веря в подобные способности человека.

— Да, если это можно назвать разговором. Этот лес принял меня, дал мне дар и задачу. В основном моей задачей является лечение животных. Но далеко не все приходят ко мне. Даже из пятёрки вожаков трое никогда не приходили ко мне за помощью.

— Ты говоришь так, будто это всё правда, — улыбнулась Дюрай. — И ты снова упомянул вожаков. Кто они?

— У каждого из вожаков есть имена, по ним я их и зову. Так же, благодаря одному моему знакомому, вожаки обзавелись титулами. Первый вожак — филин Файпиро, он же Граф. Контролирует всё небо над лесом и является главным связным между всеми вожаками, — сказал Родель и указал на птицу, сидящую с ними за столом и слушающую человека. — Второй вожак — волчица Вольдама, она же Генерал, или Генеральша. Держит под контролем всех волков, которые являются самыми многочисленными хищниками леса Теожаль. Третий вожак — рысь Рыкмина, она же Мятежница. Является главным разбойником и страхом среди животных в этом лесу. Раньше она охотилась только в одиночку, но теперь у

неё появились две дочери, которые ведут себя так же, как их мать, и полностью ей подчиняются. Четвёртый вожак — медведь Медуил, он же Герцог. Главный претендент на роль правителя Теожальского леса среди животных. Старый противник нынешнего Короля леса Теожаль.

— И кто же может оказаться сильнее филина, волка, рыси и медведя? Какое животное может зваться Королём?

— Я могу показать тебе его, — сказал Родель и встал из-за стола.

Они вышли из дома на улицу, после чего прошли за дом, и там Шанталь вновь увидела того самого коня. Когда животное заметило людей, он тут же направился к ним. Чем ближе подходил конь, тем больше он казался. А когда он подошёл, Шанти сделала вывод: конь размером с лёгкий танк.

— Госпожа Дюрай, разрешите представить вам Короля Теожальского леса — Коржуана, — сказал Родель и поклонился.

Впечатление от встречи с кем-то настолько необычным для этого мира ошарашило девушку. Король стоял прямо перед ней и смотрел на Шанталь, не отрываясь. Его глаза не имели ничего общего с глазами других лошадей, а больше напоминали драгоценные камни. Долгое время все трое просто молчали, до того момента, как Коржуан кивком головы подозвал к себе Роделя. Мужчина тут же выполнил приказ и, обняв Короля за голову, представил своё ухо к лошадиной пасти. Само это действие вызывало удивление, но «разго-

вор», а вернее, ржание коня на ухо человека, вызывало шок. Послушав коня, Родель повернулся к Шанталь и сказал:

— Король разрешает тебе находиться в его резиденции, пока твои раны не затянутся.

В ответ на это девушка спросила:

— Скажи честно, Родель, ты с ума сошёл? Ты правда веришь в то, что разговариваешь с животными? И не сошла ли с ума я, раз начинаю в это верить?

— Я действительно сошёл с ума, но я правда могу общаться с животными, пусть не таким образом, как люди общаются между собой. Теожальский лес выбрал меня и даровал мне эту способность, когда я пришёл сюда. Это произошло потому, что я пришёл в лес в поисках защиты и ради неё предложил свои навыки и знания для того, чтобы помогать лесным жителям. А зачем ты пришла в наш лес, госпожа Дюрай?

— Сначала я просто выполняла задачу, которую мне поставило командование. Но теперь, когда задача провалена, я осталась в этом лесу, чтобы найти мою родную сестру и спасти её.

— Ты любишь свою сестру?

— Конечно. Моя малышка — единственный родной человек, который у меня остался, и я хочу её спасти, ведь уверена, что она всё ещё жива.

— Хорошая цель, — с улыбкой сказал Родель. — Я помогу тебе её выполнить, как только ты немного восстановишь-

ся. Пойдём в дом. Нужно осмотреть твои раны. Но скажу кое-что заранее. Ты привлекательная девушка. Мне нравятся твои короткие чёрные волосы и карие глаза, а также твой нос с горбинкой. Мне также нравится твоё тренированное тело. Но это не значит, что я трогаю тебя ради собственного удовольствия. Я действительно хочу помочь. Надеюсь, ты больше не будешь бить меня за это, потому что я понял, что удар у тебя поставлен как надо.

После этих слов Шанти засмеялась, а затем согласилась с утверждением мужчины. Родель подхватил этот смех, и они оба направились в дом.

Ближе к ночи этого же дня Шанталь лежала в спальне и не могла уснуть. Она думала о своей сестре и всё время уверяла себя, что та жива и ждёт спасения. Решив немного отвлечься от этих мыслей, девушка вышла в общую гостиную и увидела сидящего у окна филина. Он неотрывно смотрел куда-то, и девушке стало интересно, на что так пристально уставился Граф. Она села рядом с ним, на что птица никак не отреагировала. Взглянув в окно, она увидела Роделя, который сидел на траве, а рядом с ним были трое волков. Казалось, что они вели диалог, но не было слышно никаких звуков. Удивившись этой сцене, Шанталь повернулась к филину и спросила:

— Неужели и правда Родель умеет разговаривать с животными?

На этот вопрос Граф как будто бы показательно моргнул

глазами.

— А ты меня понимаешь, Файпиро?

После этого вопроса, филин кивнул головой, чем вызвал у девушки удивление.

— Скажи тогда, всё что рассказал мне Родель про вас, вожаков, правда?

И на этот вопрос, Файпиро утвердительно моргнул глазами дважды.

— А ты действительно являешься связующим звеном, между всеми вожаками?

После этого вопроса филин выдохнул и отошёл от окна, перейдя на стол, демонстративно дав понять, что больше не настроен разговаривать. Окончательно не решив, как реагировать на то, что она увидела на улице и услышала от птицы, Шанталь просто вернулась в спальню и только сейчас смогла заснуть.

Глава 9. «1921 год. 12 августа. День»

Когда Кларисса и Юльден отбежали подальше от ямы, в которой провели множество часов и куда свалилась рысь, они присели у небольшой речки и стали отдыхать.

— И зачем же мы побежали в одну сторону? — пытаюсь отдышаться, спросил Юльден, держась за ногу, которая всё ещё болела.

— А ты знаешь, в какую сторону тебе нужно бежать, чтобы выйти к своим? — ответила вопросом на вопрос Кларисса.

— Нет. Теожальский лес большой, и кто знает, как далеко и в какую сторону нас забросило. Так ты мне так и не ответила на вопрос, зачем мы побежали в одну сторону? Мы с тобой разве не враги?

— Враги. Но в данной ситуации у нас мало выбора. Я не уверена, что смогу защитить себя, если на меня вдруг нападут дикие звери.

— Ну нападут они на тебя, и что? Мне-то какая разница, если моего врага внезапно сожрёт хищник? — засмеялся Юль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.